

УДК 343

А.В. Романова

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Статья посвящена анализу особенностей доказательств и доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. А именно рассматриваются вопросы, касающиеся круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; непроизводства некоторых процессуальных и следственных действий; проверки доказательств; объяснений, получаемых в ходе проверки сообщения о преступлении; заключения специалиста.

Ключевые слова: сокращенная форма дознания, доказательства, доказывание.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УПК РФ дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме». Таким образом, законодатель предусмотрел еще одно, отличающееся от других, производство по уголовным делам. В случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, предусмотрено сокращенное (упрощенное) производство. Данное производство является частью единого уголовного процесса и отвечает назначению уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ.

Под упрощенным производством в уголовном процессе понимается самостоятельное производство по делам, обладающим особенностями, объективно требующими быстроты осуществления уголовно-процессуальной деятельности и простоты уголовно-процессуальной формы; упрощенное производство осуществляется обычно быстрее и с меньшими затратами, нежели обычное. Причем ускорение и удешевление производства по большинству дел данной категории достигается путем внесения существенных изменений в уголовно-процессуальную форму на нескольких стадиях уголовного процесса. Эти изменения могут выражаться в ликвидации ненужных формальностей, а также в смене форм выражения процессуальных гарантий [1. С. 106].

Выделение сокращенной формы дознания происходит по критериям, связанным с субъектом (подозреваемым) и с тем, что он, признавая свою вину и соглашаясь с выдвинутым подозрением, облегчает доказательственную деятельность дознавателя [2. С. 12].

Дознание в сокращенной форме производится при наличии следующих условий: уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, которое признает свою вину, характер, размер причиненного вреда и отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, и при этом потерпевший не возражает против указанной формы дознания.

Так, срок производства дознания в сокращенной форме составляет не более 15 суток со дня вынесения постановления о его производстве. В исключительных случаях срок дознания в сокращенной форме может быть продлен прокурором до 20 суток.

Сокращенная форма дознания предполагает не только сокращенные сроки, но и упрощение производства за счет изъятий в доказывании.

Законодатель установил, что доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления (предусмотренные пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). На первый взгляд может показаться, что круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сужен. Но на самом деле дознаватель при производстве дознания в сокращенной форме устанавливает все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. На это указывает положение подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, предписывающее прокурору направлять уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке лишь тогда, когда собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления. А также согласно ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ в обвинительном постановлении дознаватель обязан указать обстоятельства, перечисленные в пп. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, т.е. те же сведения, что и в обвинительном акте. Чтобы выполнить это требование, дознаватель при производстве дознания в сокращенной форме должен установить тот же круг обстоятельств, что и при производстве дознания в общем порядке [3. С. 27]. Подлежат установлению и другие обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 73 УПК РФ, еще и потому, что это необходимо для решения вопросов как до начала производства дознания в сокращенной форме, так и во время него. Например, решение вопроса о возможности производства дознания в сокращенной форме невозможно без выяснения обстоятельств, которые так или иначе связаны с личностью подозреваемого, поскольку несовершеннолетний возраст подозреваемого; невменяемость лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние; принадлежность лица к категории, в отношении которой применяется особый порядок производства, препятствуют производству дознания в сокращенной форме.

На самом деле при производстве дознания в сокращенной форме ограниченными являются пределы доказывания по конкретному уголовному делу, которые определяются предметом доказывания; глубиной исследования каждого обстоятельства, входящего в него, и объемом доказательственного материала, которого будет достаточно для того, чтобы считать установленными обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 73 УПК РФ [4. С. 250].

Далее, ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ устанавливает, что «дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств». Совершенно очевидно, что при сокращенном сроке дознания дознаватель практически в начальном периоде расследования должен определить, непроизводство каких именно следственных и иных процессуальных действий может повлечь указанные последст-

вия. Но сделать правильный вывод по данному вопросу иногда сложно даже по истечении нескольких месяцев предварительного расследования, поскольку это зависит от множества факторов, которые могут возникнуть в любой момент расследования. И если при сокращенном дознании дознаватель ошибется, то не поможет и последующее возвращение прокурором или судом уголовного дела для производства дознания в общем порядке, поскольку время уже будет упущено, а возможность получения доказательств утрачена.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель вправе «не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем». Данное право вступило в противоречие с фундаментальным положением теории доказательств, связанным с недопустимостью придания любым доказательствам заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства вне зависимости от отношения к ним участников со стороны обвинения и защиты [5. С. 45]. Получается, что при производстве обычного дознания и предварительного следствия дознаватель, следователь обязаны выполнять проверку доказательств (ст. 87 УПК РФ), а при производстве сокращенного дознания эта обязанность снимается с дознавателя при определенных условиях.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются объяснения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении. Допустимость данного доказательства под вопросом, поскольку в перечне источников (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) данного доказательства нет. Также они получаются из источников способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом для собирания доказательств. Ведь в отличие от, например, показаний свидетеля, лицо, дающее объяснение, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных объяснений или за отказ от дачи объяснений. А также не регламентирован процессуальный статус лица, дающего объяснение. Но если любые сведения, получаемые в ходе доследственной проверки, облачать в процессуальную форму, соответствующую установленному УПК РФ перечню доказательств, то подобных вопросов не возникало бы.

Следующим изъятом из доказывания является возможность не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев, указанных в подп. «а», «б», «в» п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ: необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; наличие предусмотренных ст. 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы (например, установление характера и степени вреда, причиненного здоровью).

Здесь специалиста наделили правом производства исследований, природа которых неясна, и результаты исследований предписано оформлять заключением специалиста, которое является доказательством в соответствии с п. 3.1

ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Наименование результатов непроцессуальных исследований «заключением специалиста» противоречит устоявшейся практике экспертных подразделений системы МВД России, которая строится на основе Приказа МВД России от 11.01.2009 №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». В данном приказе говорится о том, что исследования, проводимые сотрудниками экспертных служб в рамках оперативно-розыскной деятельности, в ходе проверочных мероприятий оформляются справкой об исследовании [6. С. 38]. Становится непонятно, как превратить справку об исследовании в заключение специалиста. Да и то положение, в соответствии с которым специалист проводит исследование (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ), нивелирует различия между специалистом и экспертом.

В итоге уголовное дело, по которому дознание производилось в сокращенной форме, будет рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства и приговор будет постановлен на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых по ходатайству стороны защиты. Решение по уголовному делу судьи будут основывать не на результатах осуществленного ими самими познания в форме процедуры доказывания, а фактически на вере в сведения, полученные до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении, вере в правдивость признания обвиняемым своей вины, вере в результаты деятельности дознавателя.

Вышеуказанные отступления могут привести к ошибочным решениям, основанным на непроверенных доказательствах. Поэтому нормы, регулирующие производство дознания в сокращенной форме, необходимо согласовать с другими нормами УПК РФ путем внесения соответствующих изменений.

Литература

1. *Дифференциация* уголовного процесса / А.В. Ленский, Т.В. Трубникова, Ю.К. Якимович; под ред. М.К. Свиридова. М.: Экономическое образование, 2000. 320 с.
2. *Аширбекова М.Т.* О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 7–14.
3. *Дикарев И.С.* Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 22–34.
4. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации*: учеб. для юридических вузов и факультетов / Ю.К. Якимович [и др.]; отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Ассоциация «Юридический центр», 2007. 888 с.
5. *Доля Е.А.* Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–46.
6. *Зайцева Е.А.* Новый «закон о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам: или «хотели как лучше, а получилось как всегда...» // Российский судья. 2013. № 4. С. 36–39.

Romanova Anna V. Russian Academy of Justice (Moscow, Russian Federation).

THE SUBJECT AND LIMITS OF PROOF UNDER THE REDUCED FORM OF INQUIRY.

Key words: reduced form of investigation, evidence, proof.

The article examines some problems (namely, the subject and limits of proving) connected with the conducting of inquiry in a reduced form which was introduced by the Federal law 4.03.2013 № 23-ФЗ. A reduced form of inquiry implies a simplified procedure at the expense of exemptions in proving.

Legislators have enacted that evidence in criminal cases is to be collected in the volume sufficient for the establishment of the crime event, the character and amount of damage and the guilt of a criminal (provided by Items 1, 2 and 4, Article 73 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation). It may seem that the range of circumstances to be proved in criminal cases is restricted. But other circumstances provided for in Part 1, Article 73 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation are also to be proved because it is necessary for resolving some problems both before the conducting of inquiry in a reduced form and in the course of it.

According to Item 1, Part 3, Article 226.5 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation the inquiry officer has the right “not to examine the evidence if it was not contested by the accused, his lawyer, an injured party or his representative”. Thus, when an inquiry officer conducts a usual enquiry or a preliminary investigation he is to check the evidence (Article 87 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation), but he doesn’t have to do this under some conditions during the reduced form of inquiry.

According to Item 2, Part 3, Article 226.5 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation evidence covers all explanations when the reported crime is checked. The admissibility of such evidence is questionable because it is not mentioned in the list of sources (Part 2, Article 74 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation). They derive from the sources in the ways that are not provided for the collection of evidence in the criminal procedural law. But if all the information obtained during the pre-investigation check can be framed in a procedural form according to the list of evidence defined in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, such questions won’t arise.

Also, the exemption from evidence is the possibility not to schedule a forensic expert examination on the matters the answers to which can be found in the expert opinion on the results of a checked reported crime except the cases mentioned in Item 3 “a”, “б”, “в”, Part 3, Article 226.5 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation.

The above deviations can lead to erroneous decisions based on unchecked evidence. Therefore, the norms regulating the inquiry in a reduced form should be brought in line with other norms of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation by the way of changing.

References

1. *Differenciatsiya ugovnogo processa* / A.V. Lenskiy, T.V. Trubnikova, Yu.K. Yakimovich; pod red. M.K. Sviridova. M.: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2000. 320 s.
2. Ashirbekova M.T. O kriteriyakh differentsiatsii form doznaniya // *Doznanie v sokrathennoy forme: voprosih zakonodatel'noy reglamentatsii i problemih pravoprimeniya*: sb. st. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2013. S. 7–14.
3. Dikarev I.S. Doznanie v sokrathennoy forme: zamisel zakonodatel'ya i prakticheskij rezultat // *Doznanie v sokrathennoy forme: voprosih zakonodatel'noy reglamentatsii i problemih pravoprimeniya*: sb. st. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2013.- S. 22–34.
4. *Ugovno-processual'noe pravo Rossijskoy Federatsii: ucheb. dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov* / Yu.K. Yakimovich [i dr.]; otv. red. Yu.K. Yakimovich. SPb.: Associatsiya «Yuridicheskij centr», 2007. 888 s.
5. Dolya E.A. Osobennosti dokazivaniya pri proizvodstve doznaniya v sokrathennoy forme // *Rossiyskiy sudya*. 2013. № 6. S. 43–46.
6. Zaytseva E.A. Noviy «zakon o sokrathennom doznanii» i reglamentatsiya ispol'zovaniya spetsial'nykh poznaniy v dosudebnom proizvodstve po ugovnim delam: ili «khoteli kak luchshe, a poluchilos kak vsegda...» // *Rossiyskiy sudya*. 2013. № 4. S. 36–39.